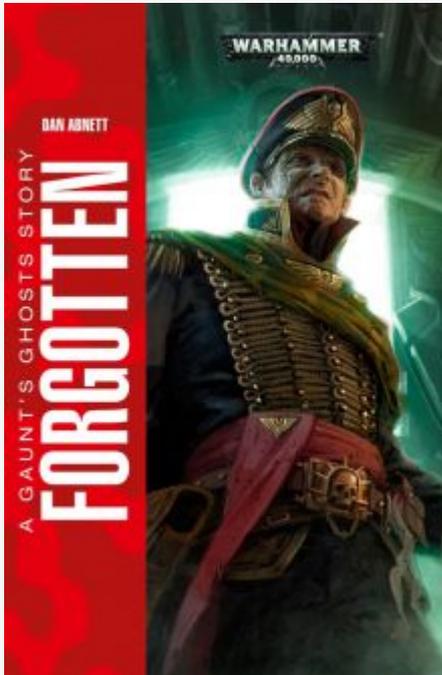

Забывтый / Forgotten (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Забывтый / Forgotten (рассказ)

Автор	Дэн Абнетт / Dan Abnett
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Призраки Гаунта / Gaunt`s Ghosts
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

— Ну, — сказал Чокнутый Ларкин, — рассказывай уже.

Маколл покачал головой.

— Зануда ты, — фыркнул Ларкс и хлебнул сакры из грязного стаканчика, который бережно сжимал в жилистой руке.

— Маколл не рассказывает историй, — произнес Роун, откидываясь на груду мешков с бобами. Когда пустотный корабль «Его Высочество Сер Армадюк» отправлялся в полёт, кормовой грузовой отсек №134

был доверху завален кулями сушеных бобов для столовой, но теперь в промозглом хранилище осталось лишь несколько штабелей, да и то провиант в них испортился, покрывшись плесенью. Путешествие вышло долгим, и запасы подходили к концу. Запасы *всеёго*.

Стряхнув с униформы мешочного жучка, Роун вновь наполнил свой стаканчик.

— Ты ведь не рассказываешь истории, а, командир? — повторил он. — Не слишком часто.

— Нечасто, — согласился Маколл. Командир разведчиков тоже держал в своих могучих, покрытых шрамами руках стаканчик сакры, но едва притронулся к выпивке.

— Он сказал, что у него есть одна, — запротестовал Ларкин. — Значит, должен поделиться с нами. Заставь его рассказать!

— Сомневаюсь, что могу *заставить* Маколла сделать что-нибудь, — тихо ответил Роун.

Улыбнувшись своим мыслям, командир разведчиков опустил взгляд на стаканчик. Вокруг дрожал и скрипел огромный древний космолёт - варп стискивал его корпус в крепких объятиях, и длинные межпалубные трапы покрывались корочкой льда. Было холодно.

— Огонь затухает, — заметил Роун, потянувшись к пустым грязным мешкам, которыми танитцы подкармливали костёр.

— Я займусь, — приподнялся Бростин.

— Только обойдемся на этот раз без огнемёта, ладно? — предупредил майор.

Улыбнувшись, Бростин поднял грязные руки, словно говоря «простите-извините». Неуверенно выпрямившись, успевший набраться огнемётчик - высокий, грузный мужик, покрытый татуировками и густыми волосами, - принялся рыться в мусоре у задней стены отсека, разыскивая что-нибудь горячее.

— Я свою историю рассказал, — надулся Ларкин. — Причем хорошую.

— Да ты фесанутый на всю голову просто, — отозвался Бростин. — Статуя с тобой разговаривала, как же.

— Это был ангел, — возразил снайпер. — Ты не слушал, что ли?

— Ага, слушал, потому и говорю - фесанутый на всю голову, — проворчал огнемётчик.

— Хорошая же история, — настаивал Ларкин. — Разве плохая, Элай? Достаточно жуткая, вполне пугающая. Настоящая страшилка.

— Неплохая, да, — задумчиво произнес Роун, думая о чем-то другом.

— И твоя тоже была неплохой, — признал снайпер, поднимая стаканчик. — Достойная, леденящая кровь.

Майор вздохнул - он выдумал свою историю по ходу дела, но Ларкина восхитили кровавые отрывки из неё. Перелёт длился так долго, что танитцы исчерпали запасы своих баёк, слышали их друг от друга уже тысячу раз. *Особенно* историю Бростина о козе.

— Я тоже свою историю рассказал! — крикнул огнемётчик, по-прежнему пытавшийся отыскать растопку. — О козе!

— И это было отвратительно, — заметил Ларкин.

— Но я её *рассказал*, — возразил Бростин, вернувшийся к костерку с охапкой мусора сомнительного вида. Он принялся по кусочку подкладывать растопку в жаровню, раздувая искры и заставляя огонь разгореться вновь. Несмотря на весьма плачевное качество корма, пламя вскоре окрепло, а затем взметнулось пляшущими языками, оранжевый свет которых отбросил неровные тени танитцев на оцинкованные стены. Бростин обладал особенной близостью с огнем — стихия словно любила его. Как будто повиновалась ему.

— Вот так-то, — произнес огнемётчик, довольный результатом своих усилий. Вытерев нос тыльной стороной пятерни — на лице осталась полоска сажи, — Бростин сел на место, и Роун передал ему полный стаканчик.

— Могу снова рассказать, если хотите, — предложил здоровяк. — Ту, про козу.

— Нет! — хором вскрикнули Ларкин и Роун.

— Ваше дело, — пожал плечами Бростин.

— Командир должен рассказать свою историю, — заявил снайпер. — Должен. Заставьте его, сейчас ведь Свячельник и всё такое. Пусть рассказывает историю.

— Я уже жалею, что заикнулся о ней, — тихо произнес Маколл.

— Ну, заикнулся же, — заметил майор.

— Фес, заставьте его рассказать фесову историю! — громогласно выкрикнул Ларкин, подзуживаемый сакрой.

— Ага, давай уже, — поддакнул Бростин.

— Я бы предпочел не... — начал разведчик.

— Оставьте его в покое, — сказал Роун.

— Здесь всё в порядке? — спросил чей-то голос.

Танитцы разом огляделись по сторонам и заметили высокую тень у входа в отсек. Новоприбывший смотрел на них, и гвардейцы торопливо вскочили на ноги.

— Вольно, — произнес Гаунт, вступая в пятно света от костерка. — Я просто прогуливаюсь, проходил мимо и услышал голоса.

— Ларкин расшумелся, сэр, — объяснил Роун. — Приношу извинения.

— Садитесь, — сказал комиссар, — не нужно стоять в моем присутствии.

— Я не буянил, сэр, — заявил снайпер, занимая прежнее место. — Просто мы тут делимся историями, а командир не хочет рассказывать свою.

— Истории? — переспросил Гаунт.

— Страшилки у огонька, — объяснил Ларкин. — Ужастики, чтобы согреться в такую холодную ночь, как эта.

— Понятно.

— Я рассказал историю, — похвастался Бростин.

— Правда? — спросил комиссар.

— Про козу, — кивнул огнемётчик. — Хотите послушать?

— Сэр, лучше не надо, — предупредил Роун.

— Нам нужны новые байки, — заявил Ларкин. — У вас найдутся подходящие, сэр?

Гаунт задумался.

— Боюсь, ничего такого.

— Жаль, — сказал снайпер. — Должны же быть истории, Свячельник ведь сейчас. Мы всегда рассказываем байки ночью в Свячельник.

— Свячельник? — переспросил Гаунт. Комиссар не сразу сообразил, в чем дело, и почувствовал себя немного лишним среди танитцев.

— Это *традиция*, — утвердительно добавил он, догадавшись.

— Точно, — Ларкин сказал это так, словно других аргументов не требовалось, и демонстративно уставился на Маколлу.

— Прекрати, Ларкс, — сказал командир разведчиков.

— Хотите выпить, сэр? — спросил Бростин.

Комиссар бросил взгляд на Роуна, и тот слегка кивнул.

— Один разок, пожалуй, — произнес Гаунт, — за Свячельник.

Расплывшись в улыбке, огнемётчик принялся шерудить вокруг в поисках лишнего стаканчика, а комиссар тем временем подтянул себе мешок и уселся у костерка. Затем Гаунт подметил, в каком состоянии пребывают стопки, изучаемые Бростином.

— Вот что я вам скажу, — произнес комиссар. — Круг за мой счет.

Вытащив плоскую фляжку, он протянул её танитцам.

— Амасек, да? — спросил Ларкин. — С офицерского стола?

— Сакра, — ответил Гаунт. — Выгонки Брэгга, из моих запасов.

— Феса мне в... — произнес Бростин. — У меня почти её не осталось. Пью только по особым случаям.

— Сейчас особый случай, — сказал снайпер. — Свячельник, и ещё Маколл собирается рассказать историю.

— Ох, фес, — пробормотал разведчик, — как же я жалею, что заикнулся о ней.

— Тебе придется поделиться своей страшилкой, — заявил Ларкин, — в благодарность за щедрый дар

господина комиссара в виде выпивки.

Танитцы наполнили стаканчики и вернули фляжку Гаунту.

— За Первый и Единственный, — поднял тост комиссар.

— За Первый и Единственный, — ответили бойцы.

Все выпили. Все вздохнули. Брэгг, упокой Император его душу, гнал свою печально знаменитую сакру из отборнейших ингредиентов, включая старые воспоминания и потерянные надежды.

— Заставьте его рассказать историю, сэр, — не отставал снайпер.

— Не думаю, что могу *заставить* Маколлу сделать что-нибудь, — отозвался Гаунт, — но я могу попросить его. Итак, командир?

Глубоко вздохнув, разведчик сделал ещё один маленький глоток.

— Ну, ладно.

Ларкин нетерпеливо наклонился к Маколлу.

— Был там один изверг, — начал командир разведчиков, на лице которого плясали неверные отблески пламени.

— Где? — немедленно спросил снайпер.

— Ты хотел послушать, — сказал Роун, — так не перебивай теперь.

— Был там один изверг, — повторил Маколл. — На Анкреоне Секстус, перед самым концом. В последние дни. Говорили, что этот изверг из Кровавого Договора, но я думаю, что он был чем-то большим. Хотя, они всё - «нечто большее», верно? Уже не люди, я имею в виду. Те, кого коснулась *Восьмерка*. Но этот изверг, он был ещё хуже, в нем осталось совсем мало человеческого - даже по их стандартам. Нечто меньшее, нечто большее, созданное из тьмы, вытканное из неё. Человек, сплетенный из демонических теней.

— Как его звали? — спросил Ларкин.

— Да заткнись ты, к фесу! — рявкнул майор.

— Позволь ему рассказывать по порядку, Ларкс, — тихо произнес Гаунт.

— Лады, — кивнул снайпер.

— У него не было имени, — сказал Маколл и помедлил, думая об этом. Как всегда, командир разведчиков оставался лишь тенью во мраке. Свет избегал его, даже яркое, веселое сияние жаровни - и из личной тьмы Маколлу рождалась тихая история, намного более тёмная.

— У него была *репутация*, — подобрал слово разведчик. — Он охотился на бойцов подразделений, с которыми я тогда находился. Убивал людей в ночи - иногда звучал выстрел с дальней дистанции, иногда солдат просто исчезал с поста или собственной койки. Чаще всего расчленил тела. Каждое утро на колючей проволоке находили куски пропавших бойцов, насаженные там, словно трофеи. Словно вехи. На некоторых оставались следы зубов.

Маколл вновь помедлил.

— Этот изверг - да, настоящий упырь, но он был хорош. О нем шептались, говорили, что он командует отделением. Рассказывали, что смерть забыла его.

— Как ты сказал? Повтори, — попросил Бростин.

— *Смерть забыла его*, — ответил разведчик. — Так рассказывали. Изверг прожил целую эпоху, а потом другую, и ещё одну следом. Столько жизней, что вы и представить себе не можете. «Смерть забыла меня» - утверждали, что так говорил он сам. Ходили разные истории. Например, о том, что каждый раз, когда смерть щёлкала костяшками и подбивала итоги - как она постоянно делает с нашими жизнями, - то почему-то всегда пропускала его. Не замечала. Он никогда не попадал в смету, ни разу не был призван к ответу. Смерть забыла его и всегда проходила мимо.

— Я покидал наши позиции три ночи подряд, перебирался через проволоку и углублялся в ничейную землю. Я выходил на охоту, стремился покончить с ним. Изверг был слишком опасен - он забирал слишком много жизней, слишком много себе позволял. Боевой дух падал, все бойцы пребывали в страхе. Кто окажется следующим? Кого найдут завтра утром, висющим по частям на проволоке? Изверг оставался во тьме, в каждом её уголке. Он бродил вокруг, и ночь следовала за ним, скрывая, словно стыдясь своего порождения и не позволяя свету увидеть его. Изверг и тьма, они сговорились между собой, стали соучастниками убийств. Одна наблюдала и укрывала, пока другой отнимал жизни. Этот изверг был созданием ночи. Призраком.

Маколл взглянул на Гаунта.

— В прежнем смысле слова, сэр, — объяснил он.

— Я понял, — ответил комиссар.

— Итак, я выходил на охоту три ночи подряд. Во мрак ничейной земли, через витки колючей проволоки и трупы, оставленные гнить, через вонючие лужи и затопленные траншеи. Там не было никого. Ни звука, кроме далеких разрывов снарядов - огней на горизонте. Ни единого движения. Мертвая зона, брошенная земля, вспаханная и оставленная незасеянной. Пахнущая кровью, грязью и опарышами - вы все знаете этот запах. Но изверг словно не касался её - ни следа, ни отпечатка, ничего. Ни звука, ни запаха врага в ночи. Я знал, что он там, но не мог найти.

Маколл отпил ещё немного.

— На третью ночь я углубился очень далеко. *Зона морталис*, земля мёртвых, укутанная кромешной тьмой и сырая, как фес. Вы меня знаете, я шел тихо. Бесшумно охотился, но по-прежнему не находил следов, хотя и знал, просто *знал*, чувствовал затылком, волосками на руках, что изверг рядом. Подруга-ночь продолжала укрывать его, и враг наблюдал за мной, преследовал меня. Я не мог найти никаких зацепок, но он напал на мой след. Не знаю, как именно, но думаю, что ночь сказала ему, где я и как меня найти.

— Ты не шумишь при ходьбе, — возразил Ларкин.

— Верно, и тогда я тоже двигался бесшумно, — согласился разведчик. — Никогда не был столь осторожен, перемещался медленно и плавно, завернувшись в плащ, покрыв лицо маскировочной окраской, замавав лазган грязью, чтобы его блеск не выдал меня. Сохраняя низкий профиль, участок за участком обследовал ничейную землю. «*Оэн*, — говорил я себе, — *рано или поздно ты отыщешь его*.

Рано или поздно он обнаглеет или поглупеет, сделает неверный шаг, и ты достанешь его. Услышишь звук, заметишь движение. Достанешь его и покончишь с ним». Но - ничего. И тогда я понял.

— Понял что? — спросил снайпер.

— *Изверг достал меня.* Он выслеживал меня по всем правилам, и, каким-то образом, возможно, при помощи ночи-сообщницы, достал. Когда я двигался, он крался следом, подбираясь всё ближе, повторял каждый мой шаг во мраке, каждый сделанный ход. Играл со мной. Развлекался, заставлял меня страдать, прежде чем подойти вплотную и покончить со всем этим.

Откинувшись на мешки, разведчик на время задумался, вспоминая.

— И я решил, что вариантов у меня нет. Я хотел разобраться с врагом, он - со мной. При этом я не мог найти изверга, но был офесенно уверен, что *он* способен отыскать меня. И я *позволил* ему это сделать.

— Ты - что?! — переспросил Бростин.

— Больше ничего в голову не приходило, — ответил Маколл. — Я понимал, что, если просто направлюсь обратно к нашим позициям, враг покончит со мной по дороге. Враг достал меня, и я решил подыграть ему, стать наживкой. Я умышленно превратился в манящую жертву - ждал, бродил туда-сюда. Заставил себя двигаться неуклюже, шуметь.

Командир разведчиков слегка улыбнулся воспоминаниям.

— Это было сложно - умышленно шуметь. Пнуть камешек, плеснуть водой в луже на дне траншеи... При этом не перестараться, не действовать нарочито. Вести себя так, словно я новобранец, потерявшийся, одинокий, неуклюже бредущий во мраке. Конечно, он мог снять меня издали. Снайперский выстрел... возможно, «горячий», как сделал бы это Ларкс. Прямо в голову с полумили, и я бы даже не успел ничего понять. Но мне придавало уверенности знание о том, *как именно* изверг любит убивать. Я знал, что он предпочитает отнимать жизнь вблизи. *Грязно.* Вот что враг любил больше всего, вот что его заводило - подобраться вплотную, доказать, какой он незаметный, подойти совсем близко и убить, руками и зубами. Я рассчитывал на это. На его наклонности. На то, чем он гордился - а гордился изверг своей незаметностью, такой непревзойденной, что даже смерть забыла его.

— Я продолжал идти, окруженный тьмой настолько глубокой, что не передать словами, чувствуя, что ночь окружает меня - именно меня, словно я стал её центром. Особенная ночь, чернее всего в мире. Неестественная. Но враг оставался рядом, и поэтому я ждал. Повесил лазган на плечо и достал серебряный клинок, держа его в руке острием вниз. Тьма сгустилась ещё сильнее, но я ждал. Ждал.

Маколл отпил ещё сакры.

— И тут изверг схватил меня.

Потрясённый Ларкин тихо вздохнул. В грузовом отсеке воцарилось странное молчание, нарушаемое лишь потрескиванием язычков пламени.

— Сначала - ничего, — очень тихо продолжил разведчик. — Ничего. Ни вдоха, ни даже тепла человеческого тела. Я был один, могу поклясться, а потом, *потом* - рука схватила меня за горло. Холодная, ледяная ладонь. Вот так, прямо за глотку.

С этими словами Маколл обхватил себя за горло правой рукой и не стал её убирать.

— Не знаю, как он это проделал, и уже никогда не узнаю. Только что я был один, а в следующее мгновение изверг оказался рядом и схватил меня за глотку. Холодное касание, говорящее «ты уже мертв». А я даже не видел его.

— Фес! — выразился Ларкин.

— Он знал, что со мной покончено. Должно быть, именно так изверг вел себя со своими жертвами - внезапное холодное прикосновение из ниоткуда, и человек замирает, не веря тому, что с ним происходит - или тому, как это вообще *может* происходить. Потом враг наслаждался моментом, наслаждался делом своих рук. А жертвы даже не сопротивлялись.

— Я как-то сумел заговорить - уж не знаю, как мне это удалось. Так или иначе, я спросил: «*Что ты такое?*» И тогда голос, худший голос из всех, слышанных мною, низкий, полный мокроты и *старый*, ответил: «*Я - твоя погибель. Смерть забыла меня.*»

— «*Как смерть может забыть кого-то?*», вновь спросил я. И голос - о, Трон, как жутко он звучал! - сказал: «*Смерть небрежна. Она допускает ошибки. Смерть упустила меня в ночи и не может найти вновь. Она забыла меня, и теперь я смеюсь над нею - самой своей жизнью.*» Так он сказал - *смерть забыла меня.*

Маколл оглядел четверых слушателей.

— Тогда я увидел его зубы во тьме, увидел, как они распахиваются для укуса. Изверг собирался вырвать мне горло. Я решил, что настал мой смертный час, но был готов к этому.

— И что случилось? — прошептал снайпер.

— Мой боевой нож, помните? — сказал разведчик. — Верное серебро в моей руке. Я кое-что прошептал врагу, за мгновение до того, как сомкнулись зубы, а потом использовал клинок.

— И покончил с ним? — выдохнул Бростин.

Командир разведчиков кивнул.

— В тот раз я подошел ближе всего, — добавил он. — Ближе всего к смерти.

Он взглянул на Ларкина.

— Конец. Ты хотел услышать историю - вот она.

Затем Маколл поднял стаканчик и произнес тост.

— Со Свячельником! Император хранит тех, кто всегда вооружен и готов к бою.

Все выпили.

— Так что же ты сказал? — спросил комиссар.

— Сэр?

— В конце истории ты что-то прошептал извергу, — пояснил Гаунт. — Что именно?

Маколл вздохнул.

— «Ага, — сказал я, — наконец-то я тебя вспомнила!»

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Забывтый_/_Forgotten_\(рассказ\)&oldid=6703](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Забывтый_/_Forgotten_(рассказ)&oldid=6703)

Эта страница в последний раз была отредактирована 22 октября 2019 в 20:55.